

Ши Инь попал в новый мир, прямиком в типичный школьный роман в стиле мэри-сью. Тот самый парень, которому он только что проломил голову, оказался главным антагонистом этого мира — Ши Хаоюанем.

Неизвестно, когда среди исполнителей заданий возникла повальная мода на спасение и согревание душ антагонистов. Ши Инь относился к этому с нескрываемым презрением. Конечно, некоторые злодеи вынуждены были встать на этот путь, но если ты не справляешься с собственными бедами и начинаешь мстить всему миру — это уже ни в какие ворота не лезет. Другие люди тебе не матери, с какой стати они обязаны быть добрыми?

Доброта — это проявление чувств, а равнодушие — норма.

Что же касается так называемого жалкого детства Ши Хаоюаня, то в глазах Ши Иня всё это было не более чем ерундой.

История стара как мир: оригинальный персонаж был сыном любовницы, которая пришла в дом, выжив законную супругу. Сыновья любовницы якобы отобрали у антагониста отцовскую любовь и лишили материнской. Семья Ши — влиятельный и богатый клан, и мачеха, разумеется, пришла туда лишь ради денег. К счастью, у отца антагониста осталась хоть капля совести, и он не отдал права на наследство сыну любовницы. Однако эта милость не смягчила сердце Ши Хаоюаня: в конечном итоге он собственноручно отправил на тот свет и мать, и сына, и собственного отца.

Но была ли эта история правдой? Нет, это была лишь версия Ши Хаоюаня.

Его мать умерла от неизлечимой болезни, а мать оригинального персонажа сошлась с отцом антагониста уже после её кончины. Стоило лишь взглянуть на мягкого и невинного ребёнка, чтобы понять: он никак не мог быть сыном любовницы и отца антагониста. Оригинальный персонаж вообще не был сыном Главной семьи Ши, а его мать не была никакой любовницей — она просто вышла замуж во второй раз.

Ши Хаоюань вырос таким лишь потому, что был избалованным эгоистом. Мать слишком сильно его опекала, не дав должного воспитания, и после её смерти он решил, что весь мир отвернулся от него. У таких людей явная мания преследования.

На следующее утро маленький пухлый комочек, проспавший всю ночь в обнимку с ананасом, сонно приоткрыл глаза. Не успела дремота отступить, как снизу донеслись гневные крики.

— Ши Хаоюань, я знаю, что тебе не нравится тётя Лю Си, но ты взрослый человек! Нужно вести себя разумно. Мало того, что ты с самого утра валяешься на полу, так ещё и смеёшь оскорблять тётю. Она теперь твоя мать!

— Она мне не мать! Моя мать лежит в могиле! — Ши Хаоюань холодно усмехнулся, глядя на отца с ненавистью, словно ядовитая змея.

От этого злобного взгляда Глава семьи Ши невольно содрогнулся. Он был уверен, что ничем не обидел сына, кроме как женитьбой на Лю Си. Даже когда Ши Инь появился в их доме, он не выделил ему ни гроша из состояния семьи. Взгляд Ши Хаоюаня вызвал у отца одновременно чувство вины и глубокое разочарование.

Напряженная атмосфера в гостиной, где искры летели от столкновения двух сторон, внезапно рассеялась, когда на лестничной площадке показался белоснежный пухлый малыш.

— Мамочка? — маленький мальчик был ниже перил, поэтому просунул голову сквозь них, глядя вниз. В его огромных тёмных глазах читались чистота и неведение. — Мамочка и дядя ссорятся?

Услышав голос сына, Лю Си машинально подняла голову. Увидев малыша, торчащего из-за перил, она в ужасе вскрикнула и бросилась вверх:

— Инь-эр, не двигайся!

Даже Глава семьи Ши, всё ещё кипевший от гнева, вскочил со своего места и поспешил следом за ней. Ши Хаоюань, наблюдая за этой сценой, почувствовал невыносимую резь в глазах. Это был его дом, но в итоге он чувствовал себя здесь лишним.

Малыш послушно спрятал голову обратно за перила и, дождавшись, пока Лю Си подбежит к нему, зарылся в её тёплые объятия:

— Мамочка, я проголодался.

— Инь-эр, хороший мой, дядя попросил няню приготовить что-нибудь вкусное, пойдём поедим.

— Хорошо! — малыш сладко улыбнулся, и, пока взрослые не видели, он склонил голову и бросил на Ши Хаоюаня внизу жестокий взгляд.

Раз уж ты считаешь, что все от тебя отвернулись, я покажу тебе, что такое настоящее предательство. Люди хотят жить с тобой в мире, а ты вечно подозреваешь их в злых умыслах — так познай же, что такое настоящая травля.

Ши Инь, чья душа была чернее самой тёмной смолы, внезапно нашёл для себя новое развлечение.